

**КАРАТЕЛЬНО-РЕПРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Гражданская война в России стала ареной массового террора, который осуществляли все стороны и военно-политические образования, сложившиеся в условиях кризиса российской государственности. В статье рассматривается карательно-репрессивная практика Белого движения в период с декабря 1917 по август 1918 года. Данный период связан с формированием на Юге России Добровольческой армии — важнейшего очага военного противостояния центральной советской власти. На основе различных источников в статье раскрываются особенности карательной практики Добровольческой армии. Для этого периода характерным явлением было уничтожение военнопленных, использование системы заложничества и применение чрезвычайного военного законодательства. Причина этой практики состояла в отсутствии собственной территориальности, системы гражданского управления. Автор отмечает, что факторами развертывания террора формированиями Белого движения становилась социальная и национальная неприязнь, выражавшаяся в актах личной мести и носившая военно-криминальный характер. Раскрывается вклад руководства Добровольческой армии в практику белого террора: генералов Л. Г. Корнилова, С. Л. Маркова и др. Опираясь на разнообразные источники, автор оценивает численность жертв карательной практики Добровольческой армии в период Первого Кубанского похода.

Гражданская война; Добровольческая армия; Л. Г. Корнилов; белый террор; 1918 год

История Добровольческой армии подробно представлена в новейших научных российских публикациях. Следует также отметить большое количество введенных в последний период источников личного происхождения, в меньшей степени документальных источников. Вместе с тем ряд тем не стал объектом специального исследования, среди них — история карательной практики Добровольческой армии в начальный период ее существования. Данный период, который определяется, на наш взгляд, рядом основополагающих черт (добровольческий характер формирования частей, отсутствие собственной территориальности, и соответственно специализированного гражданского госаппарата) четко обозначают хронологические рамки статьи: декабрь 1917 — август 1918 года.

Сразу следует обозначить, что карательная практика Добровольческой армии в значительной степени основывалась на практике расстрелов 1917 года, реализации приказа от 12 июля 1917 года о восстановлении на фронте смертной казни. Данный документ был принят при непосредственным участием генералов Л. Г. Корнилова и М. А. Алексева¹.

Характерным является причастность указанных генералов и к репрессивной практике Добровольческой армии со всей ее спецификой. Генерал Алексеев в беседе 14 ноября 1917 года высказывал атаману А. М. Каледину пожелание не церемониться с делегациями рабочих районов Ростова и Макеевки: «Церемониться нечего с ними, Алексей Максимович. Видите ли, Вы меня простите за откровенность, много времени на разговоры уходит, а тут — ведь если сделать хорошее кровопускание, то и делу конец»². Именно позиция генерала Алексева определила переход атамана Каледина к наступательным действиям против большевиков в начале декабря 1917 года.

2 декабря 1917 года войска донского атамана генерала А. М. Каледина занимают Ростов-на-Дону. В боях за город, помимо казаков, участвовало 400 добровольцев³. В городе произошли

---

¹ См.: Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–58.

² Цветков В. Ж. Генерал Алексеев. М.: Вече, 2014. С. 390–391.

³ См.: Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России: военное строительство, источники формирования, 1917–1920. М.: Посев, 2012. С. 57.

расстрелы большевиков, советских работников и отдельных рабочих. Позднее, 11 декабря, состоялись похороны 62 расстрелянных ростовских рабочих⁴.

Переход к более жесткой позиции, к принятию новой практики репрессий фиксируется и в других округах донского казачества, а также на сопредельных с казаками территориях, что стало следствием активизации добровольческих отрядов зимой 1917–18 годов. Часто такая активность связывалась с действиями добровольческого отряда В. М. Чернецова. Можно отметить в этом отношении несколько случаев индивидуальных и массовых расстрелов, а также угроз применения смертной казни к населению. Ночью 3 декабря отряд донских казаков предположительно под предводительством есаула В. М. Чернецова, прибывший из Новочеркасска в Таганрогский округ, напал на Боково-Хрустальский Совет. Были убиты его председатель Н. В. Переверзев, начальник штаба Красной гвардии А. И. Княжиченко и красноармеец И. Ф. Григорьев. Их изуродованные до неузнаваемости тела были обнаружены утром следующего дня⁵. 19 декабря отряд донских казаков под командой Кабакова численностью примерно в 200 человек занял Берестово-Богодуховский рудник. На следующее утро на рудник прибыл отряд казаков уже во главе с Чернецовым и полковником Балабачаном. Ими был зачитан приказ, предусматривающий смертную казнь за отказ сдачи оружия⁶. Позднее, 28 декабря, казаками отряда В. М. Чернецова был прибит штыками к вагону командир красновардейского отряда Дебальцево Н. Н. Коняев. Согласно воспоминаниям В. А. Антонова-Овсеенко, всего на станции Дебальцево было расстреляно 13 красновардейцев и советских работников⁷. Данное событие было зафиксировано и в других источниках⁸.

30 декабря, по воспоминаниям белого генерала А. П. Богаевского, есаул В. М. Чернецов со своим партизанским казачьим донским отрядом повесил после налета на ближайшей к Луганску железнодорожной станции двух большевиков-рабочих⁹.

Отметим, что подобные эксцессы были массовыми по обе стороны Гражданской войны. Как правило, усугубляло ситуацию социальное и национальное происхождение. Известный советский переводчик и лингвист Яков Рейцкер позднее вспоминал: «По дороге, когда я ехал в Таганрог, у меня началась испанка. Это было уже примерно за Курском. Там в это время была неразбериха. Еще советская власть не была установлена, но между Белгородом и Курском уже не знали, какая власть. Я лежал в вагоне 3-го или 4-го класса на самой верхней полке, где вещи кладут, в бреду и слышал, как вошел какой-то офицер и спросил: “Жидов нет тут?” Это уже были белые. Когда эти офицеры вошли, они вот что делали: хватили евреев, на полном ходу выбрасывали их, а тех, кто сопротивлялся, убивали — большей частью закалывали, чтобы не тратить патроны. У нас в купе не было евреев, были все русские, которые про меня сказали: “Слушайте, какой же он еврей, когда он офицер?”. Меня обыскали, достали документы и оставили в покое. А из соседнего купе вытащили какого-то еврея с бородой и его дочь... Ну, они, во-первых, изнасиловали дочь, а потом обоих убили. Так что я понял вообще, что такое белые, еще в декабре 1917 года»¹⁰.

31 декабря отряд В. М. Чернецова после ожесточенного боя (штурм начался еще 28 декабря) взял под контроль Ясиновский рудник на Донбассе. Позднее им будет расстреляно 73 шахтера и 45 военнопленных — всего 118 человек¹¹. Таким образом, только в декабре от действий отряда Чернецова жертвами стали примерно 150 человек.

Лидеры Добровольческой армии неоднократно указывали на отряд Чернецова как на образцовый. Тем самым подобная практика расстрелов практически узаконивалась.

Вскоре военные действия на Дону приняли новый масштабный характер. Ситуация резко изменилась, и опыт партизанских отрядов был легализован уже и формально. 11 января 1918 года

---

⁴ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл. / гл. ред. С. С. Хромов. М. : Сов. энцикл., 1987. С. 521.

⁵ См.: История Луганского края : учеб. пособие / А. С. Ефремов [и др.]. Луганск, 2003. С. 304.

⁶ См.: Терехов Р. Я. Берестово-Богодухово — Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков, 1923. № 5. С. 156.

⁷ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне : в 3 т. Т. 1. М. : Высш. воен. ред. совет, 1924. С. 104.

⁸ См.: Холмская Е. Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1. С. 56 ; Казимирчук П. Революционное движение в Горловско-Щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. Харьков, 1923. № 3. С. 68.

⁹ См.: Богаевский А. П. 1918 год // Белое дело : избр. произв. в 16 кн. Кн. 2 : Ледяной поход. М. : Голос, 1993. С. 6.

¹⁰ URL : [http://www.trworkshop.net/wiki/пейцкер_яков_\(дата_обращения:_25.11.2018\)](http://www.trworkshop.net/wiki/пейцкер_яков_(дата_обращения:_25.11.2018)).

¹¹ См.: Запорожец М. Я. Макеевка : ист.-краевед. очерк. Донецк : Донбасс, 1978. 183 с. С. 75–77 ; Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов н/Д : Книга, 2010. С. 242.

возобновились бои между красными отрядами Р. Ф. Сиверса и подразделениями Добровольческой армии на Таганрогском направлении. Войска Сиверса заняли Матвеев курган. Борьба с обеих сторон становится более ожесточенной. По свидетельству В. Е. Павлова, вождь Белого движения генерал Л. Г. Корнилов, выступая в эти дни перед добровольцами-офицерами, сказал следующее: «...вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом беру я на себя...». Схожее напутствие перед отправкой на фронт офицеров Гвардейской роты произнес и генерал С. Л. Марков. «Имейте в виду, — говорил он, — враг чрезвычайно жестокий. Бейте его! Пленными перегружать наш тыл не надо!»¹². Имеются свидетельства и более жестких директив этого периода генерала Л. Г. Корнилова. Так, согласно М. А. Нестерович-Берг, генерал Корнилов заявлял следующее: «Пусть надо сжечь пол-России, залить кровью три четверти России, а все-таки надо спасти Россию. Все равно когда-нибудь большевики пропишут неслыханный террор не только офицерам и интеллигенции, но и рабочим, и крестьянам»¹³. Очевидно, что это высказывание хотя и могло быть с преувеличением пересказано М. А. Нестерович-Берг, но оно отражало суть корниловского подхода к репрессивной практике этого периода. Генерал Корнилов считал террор в любой его форме действенным и эффективным оружием, утверждая, что без него в борьбе с большевиками не обойтись¹⁴. Как обоснованно указывал известный российский историк В. П. Булдаков, «не удивительно, что находились и такие офицеры-добровольцы, которые считали, что для искоренения большевизма предстоит истребить всех рабочих старше 16 лет»¹⁵.

Уже 12 января отряд полковника А. П. Кутепова начал ответное наступление в направлении Матвеева кургана. Во время движения была захвачена одна из станций. «Каким-то непонятным образом оказалось и несколько десятков пленных красных. Один из них, рабочий из Москвы, перед смертью сказал: “Да! В этой борьбе не может быть пощады”. Офицеры были поражены выдержкой, хладнокровием этого коммуниста, его несломленным убеждением в правоте дела, которому он отдался. Ему не отказали в просьбе написать письмо своим матери и жене. Письмо это было опущено в почтовый ящик на станции Неклиновка»¹⁶. Характерно упоминание «случайности» захвата пленных, поскольку приказ Корнилова этого не предусматривал. В этот период расстрелы пленных белыми отрядами после боя становятся системой. Так, 16 января партизанский отряд есаула В. М. Чернецова был остановлен красноармейским отрядом у разъезда Северо-Донецкий и после успешного для казаков боя все пленные красноармейцы были расстреляны¹⁷.

Данная практика вскоре проявилась и в ходе боев за Таганрог. 17 января здесь началось восстание рабочих против калединского режима. Во время восстания юнкера расстреляли группу красногвардейцев и рабочих Русско-Балтийского завода в гостинице «Европейская» (помещение 3-й киевской школы прапорщиков). Согласно данным Советской исторической энциклопедии, всего в Таганроге было убито 90 рабочих¹⁸. Очевидно, что сюда были включены как расстрелянные в гостинице, так и погибшие во время восстания. Определить количество расстрелянных лиц позволяют газетные публикации, в частности в «Красной газете» за 9 февраля 1918 года, во дворе гостиницы было расстреляно 12 рабочих, причем это был запланированный расстрел, так как для рабочих была заранее вырыта специальная могила, где их и расстреляли¹⁹. Более подробно это событие изложено в работе И. Борисенко, в которой он использовал мемуары Г. В. Шабалиевского: вооруженный отряд рабочих Русско-Балтийского завода численностью в 12 человек во главе с Ткаченко был захвачен юнкерами после того, как у членов отряда закончились патроны, членам отряда отрезали носы, уши, выкололи глаза, а позднее уже полуживых закопали во дворе гостиницы²⁰. В исторической литературе схожие эксцессы отмечаются 18 января в Ростове-на-Дону²¹.

¹² Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. С. 292–293.

¹³ Нестерович-Берг М. А. В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. М. : Центрполиграф, 2001. С. 316–317.

¹⁴ См.: Хаджиев Хан Р.-Б. Великий Бояр. Белград : М. А. Суворин, 1929. С. 349.

¹⁵ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М. : РОССПЭН, 1997. С. 235.

¹⁶ Павлов В. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов : в 2 кн. Париж, 1962–1964 (тип. С. Березняка).

¹⁷ См.: Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. С. 303–304.

¹⁸ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 255.

¹⁹ См.: Красная газета. Пг., 1918, 9 фев.

²⁰ См.: Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году : в 2 т. Ростов н/Д : Сев. Кавказ, 1930. Т. 1. С. 70.

18 января отряд Чернецова захватил станцию Лихую на Дону. Количество жертв в белом отряде составило 11 человек, среди красных — 300. Однако, после боя, как отметил корреспондент «Донской зари», осталось 50 трупов красных, а всем пленным красноармейцам был «подписан смертный приговор»²². За «взятие» станции Лихой Чернецов был произведен донским атаманом Калединым через чин сразу в полковники, а вся первая сотня его отряда была награждена Георгиевскими медалями²³. Система повышения в звании после подобных решительных побед также была знаковой.

Важным событием, закрепившим практику расстрелов пленных, стал бой за Гуково. Здесь необходимо учитывать прямое указание генерала Л. Г. Корнилова перед отправкой добровольческого офицерского отряда в Гуково не брать пленных, зафиксированное в мемуарах Б. А. Суворина: «Первым боем армии, организованной и получившей свое нынешнее название, было наступление на Гуково в половине января. Отпуская офицерский батальон из Новочеркасска, Корнилов напутствовал его словами, в которых выразился точный его взгляд на большевизм: по его мнению, это был не социализм, хотя бы самый крайний, а призыв людей без совести, людьми тоже без совести, к погрому всего трудящегося и государственного в России. Он сказал: “Не берите мне этих негодяев в плен! Чем больше террора, тем больше будет с нами победы!”»²⁴. Очевидно, что данное наставление Корнилова не было единичным, ранее, как уже отмечалось, подобные речи он произносил перед отрядом Кутепова, направленного к Матвееву кургану. Это известное корниловское выражение «пленных не брать» в оправдание красных репрессий впоследствии приводил в своей статье известный чекист М. Я. Лацис²⁵.

21 января 1-й сводно-офицерский батальон Добровольческой армии под командованием подполковника Борисова захватил со второй попытки станцию Гуково в Восточном Донбассе. Вспомогательную роль при этом выполнил офицерский отряд, сформированный походным атаманом генералом А. М. Назаровым. По воспоминаниям участника боя корниловца С. М. Пауля, убитых со стороны белых в этом сражении было 4 человека, а «потери “товарищей” достигли полутора человека и большинство из них расстрелянными»²⁶. Он же вспоминал, что за этот бой некоторые донские офицеры получили следующий воинский чин²⁷. Большие, чем С. М. Пауль, цифры жертв называет в своей работе современный исследователь А. В. Венков. По его данным, расстреляно было 300 пленных красноармейцев при 7 убитых среди белых²⁸. За этот успешный бой подполковник Борисов будет произведен в следующий чин — полковника. Отметим, что жестокость гуковских событий объяснялась как общим ожесточением, так и гибелью штабс-капитана Добронравова при первой попытке белого подразделения занять станцию (захваченные в плен добровольцы были после пыток расстреляны)²⁹.

Имели место и единичные случаи расстрелов, в том числе парламентаров. 26 января во время боя первой сотни «чернецовцев» под командованием сотника В. Курочкина с красным отрядом на подходе к станции Заповедное (11 километров от станции Звереве в сторону Гуково). К ним вышел с белым флагом красный парламентар-латыш с предложением прекратить огонь и вынести раненых бойцов. Предложение не было принято, а парламентар был застрелен одним из членов отряда³⁰.

Жесткая репрессивная практика продолжалась и в последующие дни. Так, когда 27 января полковник А. П. Кутепов встретил сопротивление местного населения при попытке окопаться между станциями Морская и Синявская у Казачьей деревни, деревня в наказание была сожжена³¹. 16 (3) февраля офицерский отряд хорунжего Ф. Д. Назарова напал на село Султан-Салы Малые

---

²¹ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 521–522; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. С. 71.

²² Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М.: Вече, 2008. С. 47.

²³ См.: Скорик А. П. Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск: Лик, 2015. С. 296; Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав, 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов н/Д: Южн. науч. центр РАН, 2014. С. 24.

²⁴ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. С. 48.

²⁵ См.: Лацис М. Я. Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21. С. 18.

²⁶ Пауль С. М. С Корниловым // Белое дело. Кн. 2. С. 186.

²⁷ См. там же.

²⁸ См.: Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. С. 53.

²⁹ См.: Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. С. 334.

³⁰ См. там же. С. 339.

³¹ См.: Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 г.): Идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 199.

(Дон), где, по имевшимся сведениям, стояло только два красных эскадрона. Действия отряда Назарова поддержал сводный добровольческий отряд во главе с войсковым старшиной 1-го Кубанского полка Мадгавариани. Нападение было отбито, так как в селе находились не два эскадрона, а два полка. При отходе захваченные 18 пленных были уничтожены³², а также застрелены несколько своих же тяжелораненых участников набега, в том числе Мадгавариани, во избежание пленения всех добровольцев красными. «Выхода нет, до своих не дойдешь, но живыми тоже не возьмут: глухой выстрел — и войсковой старшина Мадгавариани уже не рискует быть взятым живым... Еще ряд выстрелов — и пленных у нас нет...»³³. Были расстрелы и в последние дни пребывания Добровольческой армии в Ростове-на-Дону³⁴. Фиксировались массовые расстрелы и в казачьих станицах, например в Платовской (до 365 человек) и в ряде других³⁵. Если суммировать общее количество жертв добровольцев в январе — начале февраля 1918 года, то их общее количество достигает 1200–1500 человек.

Начавшийся Первый Кубанский (Ледяной) поход не привел к отказу от прежней репрессивной практики. Более того, он еще более обозначил отказ от захвата пленных и их расстрел после боя. Типичными стали два события 6 марта (21 февраля) 1918 года. В этот день на границе Ставропольской губернии и Области войска Донского корниловцами было взято с боем село Лежанка (Средний Егорлык). Ожесточенное сопротивление стоило жизни четырем участникам похода. Незамедлительно после боя было расстреляно несколько партий пленных: крупные группы в десятки человек и небольшие группы, а также отдельные пленные. Всего 500 человек³⁶. В этот же день отряд донского походного атамана П. Х. Попова, ушедший ранее в Сальские степи, атаковал объединенный красный отряд (300 платовских красногвардейцев и калмыцкий отряд) у Хар-Булука. В ходе боя около 60 калмыков перешло к белым. Платовская была сдана без боя. Мамонтов учредил военно-полевой суд, по решению которого 20 большевиков расстреляли, еще несколько человек были убиты до суда³⁷. Хронологически данный расстрел совпал с аналогичным, но более масштабным расстрелом в Лежанке. Указанное обстоятельство свидетельствует об общей практике расстрелов военнопленных, которая была характерна для добровольческого движения этого периода. Позднее, 2 мая (19 апреля), отступающая с Кубани на Дон Добровольческая армия снова направится к Лежанке. Утром в селе повесят захваченных комиссаров и они висели, несмотря на церковный праздник — Великий четверг³⁸.

Были, хотя и меньшие, расстрелы и в последующие дни. Так, 10 марта (25 февраля) находившийся в арьергарде Добровольческой армии сводный отряд под командованием ротмистра А. Крицкого арестовал, а впоследствии казнил атамана станицы Ново-Донецкая³⁹. 14 (1) марта после непродолжительного боя добровольцами занята станица Березанская. Согласно мемуарам С. М. Пауля, после сражения была продолжена практика расстрелов захваченных пленных солдат. Сам С. М. Пауль упоминает расстрел одного матроса и еще шести пленных, трупы которых остались лежать неприбранными. «Когда минут через пять я возвращался обратно, то наткнулся на картину. У одного из расстрелянных снесло череп. Какая-то большая свинья рылась в мозгу и пожирала их с громким чавканьем. Настроение сильно упало, и я три дня не мог есть мяса»⁴⁰. 15 (2) марта во время Первого Кубанского похода добровольцами взяты станица и поселок Выселки. В составе красных было около 150 матросов, во время боя и после него почти все погибли⁴¹. Еще больше погибло в бою и после него красных солдат. «Сотни зарубленных трупов лежали на дорогах и улицах станицы»⁴². 19 (6) марта добровольцами была взята с боем станица Усть-Лабинская. Н. Басов вспоминал о своем соратнике прапорщике Капранове: «Под Усть-Лабинской в первом бою мне пришлось быть свидетелем, как он хотел зарубить одного красного солдата, оставшегося в окопе и не отступившего со своими. Солдат этот был уже в летах, зарубить ему его не удалось и он

³² См.: Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. С. 71–72.

³³ Крицкий А. История 1-го Кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. URL : <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45> (дата обращения: 28.11.2018).

³⁴ См.: Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. С. 389.

³⁵ См.: Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 1. М. : Воениздат, 1958. С. 52, 64.

³⁶ См.: Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. С. 52–56.

³⁷ См.: Ленивов А. В калмыцких степях // Ковыльные волны. Париж, 1932. № 4. С. 22–23 ; Очиров У. Б. От казака до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарный исследований РАН. 2014. № 3. С. 41.

³⁸ См.: Гуль Р. Ледяной поход. М. : Воениздат, 1992. С. 99–100.

³⁹ См.: Крицкий А. История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона.

⁴⁰ Пауль С. М. С Корниловым. С. 198–199.

⁴¹ См.: Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / под науч. ред. С. В. Волкова. М. : Центрполиграф, 2001. С. 51–52.

⁴² Карабут И. Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход. С. 305.

пристрелил его из револьвера. Впечатление от экзекуции у меня осталось самое кошмарное»⁴³. Впоследствии прапорщик Капранов не один раз пробовал осуществить это намерение — зарубить с одного раза своей пехотной шашкой раненого красноармейца⁴⁴. После этого же боя уже другого раненого пожилого красноармейца застрелил солдат ударного батальона⁴⁵.

28 (15) марта добровольцами была захвачена станица Ново-Дмитриевская. «Большевиков выбивали из хаты в хату. Это были матросы. Тех, кого захватывали в хатах, прикалывали штыками»⁴⁶. В той же станице во время последовавшей дневки был устроен военно-полевой суд: восемь человек было повешено на площади. Среди них — два добровольца за насилие над женщинами⁴⁷. В Александро-Грушевском районе в марте казаки совершили набег на Петропавловский и Парамоновский рудники. Ворвавшись в казарму рабочих, они зарубили около 20 рабочих, женщин и детей⁴⁸.

6 апреля (24 марта) во время Первого Кубанского похода корниловскими войсками занята станица Смоленская. По воспоминаниям генерала А. П. Богаевского, его передовыми частями в отдельной усадьбе был захвачен десяток матросов, очевидно сторожевая застава; все они были незамедлительно расстреляны. «Из большевиков, кажется, никто не возбуждал такой ненависти в наших войсках, как матросы — «краса и гордость русской революции». Их зверские подвиги слишком хорошо были известны всем, и потому этим негодьям пощады не было. Матросы хорошо знали, что их ждет, если они попадут в плен, и поэтому всегда дрались с необыкновенным упорством, и — нужно отдать им справедливость — умирали мужественно, редко прося пощады. По большей части это были здоровые, сильные молодцы, наиболее тронутые революцией»⁴⁹. Об этом же эпизоде похода вспоминал участник похода Н. Какурин: «Наши передовые части в отдельной усадьбе захватили десяток матросов, бывших в сторожевой заставе, и немедленно их расстреляли. Зверские подвиги матросов хорошо были известны всем, и потому этим негодьям пощады не было»⁵⁰. 6 (24 марта) апреля во время Первого Кубанского похода в станице Георгие-Афипской генерал С. Л. Марков, неожиданно столкнувшись у кубанцев с заложниками из числа красных, приказал их немедленно расстрелять. Только вмешательство кубанского конвоя предотвратило расправу⁵¹. 4 мая (21 апреля) партизанский белоказачий полк в селе Гуляй-Борисовка на Дону взял 300 пленных. Как часто указывается в исторической литературе, впервые, в связи со Страстной субботой, пленных решили не расстреливать⁵². Б. Казанович вспоминал: «Здесь я впервые от начала 1-го похода получил приказание ген. Богаевского: по случаю Страстной субботы пленных не расстреливать»⁵³. Впрочем, это указание генерала Казановича и данные историка А. В. Венкова существенно корректируют более точные мемуары первопоходника И. Какурина: «Пленных сгоняли на площадь на краю слободы. Вскоре их набралось у партизан генерала Казановича более 300 человек. Здесь впервые от начала похода было получено приказание генерала Богаевского, по случаю Страстной субботы, пленных не расстреливать. Но суровая действительность заставила военно-полевой суд отнестись к некоторым из них более строго»⁵⁴. Очевидно, что во время Первого Кубанского похода общее количество погибших красных военнопленных приближалось к 1500 человек.

Сопоставимое количество жертв пришлось и на действия уже упомянутого отряда Попова. 11 мая (28 апреля) донскими казаками взят Александровско-Грушевск. По приказу генерала П. Х. Попова белые угнали в станицу Константиновскую 800 шахтеров с семьями и пленных красноармейцев, где 750 человек впоследствии расстреляли. После занятия Александровско-Грушевска генерал Попов обнародовал приказ, в котором говорилось: «Приказываю самым беспощадным образом усмирять рабочих, расстреляв, а еще лучше — повесив на трое суток девятого человека из всех пойманных»⁵⁵. 17 мая в поселке был опубликован приказ № 7 за подписью генерал-майора А. П. Фицхелаурова об упразднении на рудниках и в городе всех организаций советской власти. «Со всяким неподчинившимся я буду вести самую беспощадную

⁴³ Басов Н. Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Там же. С. 539.

⁴⁴ См. там же.

⁴⁵ См. там же. С. 540.

⁴⁶ Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Там же. С. 147.

⁴⁷ См.: Половцов Л. Рыцари тернового венца // Там же. С. 199.

⁴⁸ См.: Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. Ростов н/Д : Рост. кн. изд-во, 1974. 232 с. URL : <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000060/st006.shtml> (дата обращения: 28.11.2018).

⁴⁹ Богаевский А. П. 1918 год. С. 80.

⁵⁰ Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход. С. 67.

⁵¹ См.: Лиманский А. Заложники у белых. Ростов н/Д : Севкавказ, 1927. С. 68.

⁵² См.: Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. С. 150–151.

⁵³ Казанович Б. Партизанский полк в Первом кубанском походе // Вестник Первопоходника. 1963, янв. № 16.

⁵⁴ Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход. С. 85.

⁵⁵ Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе.

борьбу, не останавливаясь перед расстрелами»⁵⁶. 11 июня были расстреляны рабочие Балашов и Дуванов, 2 казака и один подросток 16 лет. В конце июля по приговорам полевого суда расстреляно 20 человек. Среди них бывший комиссар финансов Киселев, комиссар Недельский и т. д. Советские газеты, возможно преувеличивая, сообщали осенью о более масштабных итогах репрессий в указанном регионе: свыше 400 расстрелянных⁵⁷. Позднее, в начале декабря, в Александровско-Грушевске и Луганске белогвардейцы расстреляли за участие в стачках 120 человек, большинство из которых были шахтеры⁵⁸. 23 (10) мая на станцию Суrowsикино, где в тупике стоял санитарный поезд примерно с 600 ранеными бойцами Донецко-Криворожской Советской республики, ранним утром напали 40-й Есауловский, 41-й Суворовский казачьи полки и три полка конной бригады Попова. Ввиду отсутствия паровоза вывезти поезд в безопасное место не удалось. Почти все раненые были изрублены на месте. Днем красным частям удалось отбить населенный пункт. Очевидец этих событий так описал последствия резни санитарного поезда: «Когда санитарный поезд был отбит, то во всем поезде нашлось только 70 человек живых, все остальные представляли собой груды изрубленных тел со следами самого невероятного изуверства и издевательства. Поезд был абсолютно разграблен. Медперсонал частично расстрелян, частично взят в плен. Старого луганского рабочего Петра Цупова едва живым вытащили из-под трупа его сына Павла»⁵⁹. Простая арифметика дает количество жертв этого события — более 500 человек.

Символом Белого движения был и поход добровольческого отряда полковника М. Г. Дроздовского, в дневнике которого приводятся многочисленные примеры подобной практики массовых расстрелов пленных⁶⁰. Их дополняют выявленные Р. М. Абинякиным архивные данные. Только отдельная команда разведчиков особого назначения под командованием Бологовского при отряде Дроздовского истребила более 700 человек, в том числе около 500 непосредственно в Ростове-на-Дону⁶¹.

Таким образом, совокупная расстрельная практика красных военнопленных трех основных добровольческих белых отрядов весной 1918 года приближается к 4–5 тыс. человек, при этом отметим, что сюда не входят жертвы казачьих отрядов, не подчинявшихся Добровольческой армии. Из известных случаев массового уничтожения пленных можно упомянуть Тираспольский отряд.

Изменений в летний период 1918 года в практике расстрелов красных военнопленных со стороны подразделений Добровольческой армии также не наблюдалось. Количественный подсчет здесь более затруднен. Хотя в белых мемуарах фиксируются отдельные массовые расстрелы, в том числе дроздовцами 6 июля 1918 года в Белой Глине.

Новый подход в карательной практике Добровольческой армии происходит в конце лета — начале осени 1918 года. Связано это с появлением собственной территории и возможности организации фильтрации населения. Впрочем, это не обозначало снижение уровня репрессий, а скорее их большее разнообразие. Так, в этот период стала складываться система белых концлагерей военнопленных на Юге России. Первым таким лагерем стал концлагерь в Новороссийске⁶².

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. — Орел : А. Воробьев, 2005. — 204 с.
2. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне : в 3 т. — Т. 1. — М. : Высш. воен. ред. совет, 1924. — 271 с.
3. Басов Н. Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / науч. ред. С. В. Волков. — М. : Центрполиграф, 2001.
4. Богаевский А. П. 1918 год // Белое дело : избр. произв. : в 16 кн. — Кн. 2 : Ледяной поход. — М. : Голос, 1993.

⁵⁶ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. С. 103.

⁵⁷ См.: Известия Рязанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. Рязань. 1918. 10 сент.

⁵⁸ См.: Очерки истории партийных организаций Дона : в 2 т. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1973. Т. 1. С. 470.

⁵⁹ Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. СПб. : Питер, 2017. 576 с. URL : <http://kornilov.name/category/dkr/page/28/> (дата обращения: 30.11.2018).

⁶⁰ См.: Генерал Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин : Отто Кирхнер и Ко, 1923.

⁶¹ См.: Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел : А. Воробьев, 2005. С. 127.

⁶² См.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3437. Новороссийский лагерь для военнопленных 1918–1919.

5. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году : в 2 т.— Ростов н/Д : Северный Кавказ, 1930. — Т. 1. — 271 с.
6. Бугаев А. В. Очерки истории Гражданской войны на Дону. — Ростов н/Д : Книга, 2010. — 384 с.
7. Буденный С. М. Пройденный путь : в 2 кн. — М. : Воениздат, 1958. — Кн. 1. — 448 с.
8. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. — М. : РОССПЭН, 1997. — 969 с.
9. Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия, 1918 год. — М. : Вече, 2008. — 496 с.
10. Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав, 1917–1920 гг. — Вып. 1. — Ростов н/Д : Южн. науч. центр, 2014. — 423 с.
11. Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России: военное строительство, источники формирования, 1917–1920. — М. : Посев, 2012. — 704 с.
12. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл. / гл. ред. С. С. Хромов. — М. : Сов. энцикл., 1987. — 720 с.
13. Гуль Р. Ледяной поход. — М. : Воениздат, 1992. — 348 с.
14. Дроздовский М. Г. Дневник. — Берлин : Отто Кирхнер и Ко, 1923. — 187 с.
15. Запорожец М. Я. Макеевка : ист.-краевед. очерк. — Донецк : Донбасс, 1978. — 183 с.
16. История Луганского края : учеб. пособие / А. С. Ефремов [и др.]. — Луганск : Альма-матер, 2003. — 433 с.
17. Казанович Б. Партизанский полк в Первом Кубанском походе // Вестник первоходника. — 1963, янв. — № 16.
18. Казимирчук П. Революционное движение в Горловско-Щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. — Харьков, 1923. — № 3.
19. Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / науч. ред. С. В. Волков. — М. : Центрполиграф, 2001.
20. Карабут И. Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход / науч. ред. С. В. Волков. — М. : Центрполиграф, 2001.
21. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. СПб : Питер, 2017. — 576 с.
22. Крицкий А. История 1-го Кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первоходник. — 1962. — № 5.
23. Лацис М. Я. Пленных не брать // Красноармеец. — 1927. — № 21.
24. Ленинов А. В калмыцких степях // Ковыльные волны. — Париж, 1932. — № 4.
25. Лиманский А. Заложники у белых. — Ростов н/Д : Севкавказ, 1927. — 96 с.
26. Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / науч. ред. С. В. Волков. — М. : Центрполиграф, 2001.
27. Нестерович-Берг М. А. В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. — М. : Центрполиграф, 2001.
28. Очерки истории партийных организаций Дона : в 2 т. — Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1973.
29. Очиров У. Б. От казака до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2014. — № 3.
30. Павлов В. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов : в 2 кн. — Париж, 1962–1964. — (Тип. С. Березняка).
31. Пауль С. М. С Корниловым // Белое дело : избр. произв. : в 16 кн. Кн. 2 : Ледяной поход. — М. : Голос, 1993.
32. Половцов Л. Рыцари тернового венца // Первый Кубанский («Ледяной») поход / науч. ред. С. В. Волков. — М. : Центрполиграф, 2001.
33. Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. — 2015. — № 1. — С. 48–58.
34. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). — М. : Алгоритм, 2017. — 464 с.
35. Скорик А. П. Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. — Новочеркасск : Лик, 2015. — 1184 с.
36. Терехов Р. Я. Берестово-Богодухово — Кальмиусский район // Летопись революции. — Харьков, 1923. — № 5.
37. Хаджиев Хан Р.-Б. Великий Бояр. — Белград : М. А. Суворин, 1929. — 397 с.
38. Холмская Е. Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. — Харьков, 1922. — № 1.
39. Цветков В. Ж. Генерал Алексеев. — М. : Вече, 2014. — 564 с.
40. Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. — Ростов н/Д : Ростов. кн. изд-во, 1974. — 232 с.

Сведения об авторе

Ратьковский Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: история российской революции и Гражданской войны, история политических партий, история государственных учреждений России.

Контактная информация: электронный адрес: i.ratkovskij@spbu.ru

I. S. Ratkovsky

PUNITIVE AND REPRESSIVE PRACTICES EXERCISED BY THE VOLUNTEER ARMY IN ITS EARLY YEARS

The Russian Civil War was a period of repression and mass killings carried out by all military and political forces in the conditions of the crisis of statehood. The article centers on punitive and repressive practices exercised by the White Army in December 1917 — August 1918. The period is associated with the formation of the Volunteer Army in Southern Russia. The Volunteer Army played an essential role in military opposition to Soviet forces. The article relies on various sources to investigate the punitive practices employed by the Volunteer Army. During the aforementioned time period, prisoners of war were frequently killed or held hostage. These extreme measures can be accounted for by the lack of territory and the absence of management. The author maintains that repression and killings were often caused by social and national hostility, were frequently provoked by acts of vengeance and military crimes. The author underlines that General L. G. Kornilov and General S. L. Markov played an important role in promoting punitive and repressive measures adopted by the Volunteer Army. The author analyzes various sources to assess the number of people who fell victim to the repressive practices of the Volunteer Army during its First Kuban Campaign (aka the Ice March).

Civil War; Volunteer Army; L. G. Kornilov; White Terror; 1918

REFERENCES

1. Abinjakin R. M. *Officerskij korpus Dobrovol'cheskoj armii: social'nyj sostav, mirovozzrenie. 1917–1920 gody* [Officers of the Volunteer Army: Social Composition, Worldviews. 1917–1920]. Orel, A. Vorobyev Publ., 2005, 204 p. (In Russian).
2. Antonov-Ovseenko V. A. *Zapiski o Grazhdanskoj vojne. V 3 tomah* [Civil War Memoirs: in three volumes]. Moscow, Supreme Military Editorial Board Publ., 1924, vol. 1, 271 p. (In Russian).
3. Basov N. *Memoirs of the First Kuban Campaign*. Volkov S. V. (ed.). *Pervyj Kubanskij («Ledjanoj») pohod* [The First Kuban Campaign (the Ice March)]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
4. Bogaevskij A. P. *1918. Beloe delo. Izbrannyje proizvedenija v 16 knigah* [1918. White Creed]. Selected works in 16 vol. Vol. 2. The Ice March. Moscow, Voice Publ., 1993. (In Russian).
5. Borisenko I. *Sovetskie respubliki na Severnom Kavkaze v 1918 godu. V 2 tomah* [Soviet Republics in the North Caucasus in 1918]. In 2 vol. Rostov-on-Don, North Caucasus Publ., 1930, vol. 1, 271 p. (In Russian).
6. Bugaev A. V. *Očerki istorii Grazhdanskoj vojny na Donu* [Historical Sketches of the Civil War on the Don River]. Rostov-on-Don, Book Publ., 2010, 384 p. (In Russian).
7. Budennyj S. M. *Projdennyj put'*. V 2 knigah [The Path Travelled: in 2 volumes]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958, vol. 1, 448 p. (In Russian).
8. Buldakov V. P. *Krasnaja smuta. Priroda i posledstvija revoljucionnogo nasilija* [The Red Turmoil. The Nature and Consequences of the Revolutionary Violence]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 969 p. (In Russian).
9. Venkov A. V. *Ataman Krasnov i Donskaja armija, 1918 god* [Commander Krasnov and the Don Army, 1918]. Moscow, Veche Publ., 2008, 496 p. (In Russian).
10. Venkov A. V. *Donskaja armija. Organizacionnaja struktura i komandnyj sostav, 1917–1920 gody* [The Don Army. The Organizational Structure and Commanders, 1917–1920]. Rostov-on-Don, Southern Research Center Publ., 2014, iss. 1, 423 p. (In Russian).
11. Gagkuev R. G. *Beloe dvizhenie na Juge Rossii: voennoe stroitel'stvo, istochniki formirovanija, 1917–1920* [White Movement in Southern Russia: Military Construction, Generation Sources, 1917–1920]. Moscow, Seeds Publ., 2012, 704 p. (In Russian).
12. Hromov S. S. (ed.) *Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija v SSSR: jenciklopedija* [The Russian Civil War and the Soviet Military Intervention: encyclopedia]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1987, 720 p. (In Russian).
13. Gul' R. *Ledjanoj pohod* [The Ice March]. Moscow, Voenizdat Publ., 1992. 348 p. (In Russian).
14. Drozdovskij M. G. *Dnevnik* [Journal]. Berlin, Otto Kirchner and Co. Publ., 1923, 187 p. (In Russian).
15. Zaporozhec M. Ja. *Makeevka. Istoriko-kraevedcheskij ocherk* [The Town of Makeevka]. Historical and ethnographic sketches. Donetsk, Donbas Publ., 1978, 183 p. (In Russian).

16. Jefremov A. S. (et al.) *Istorija Luganskogo kraja* [The History of Lugansk]. Lugansk, Alma-mater Publ., 2003, 433 p. (In Russian).
17. Kazanovich B. Guerrilla Squads in the First Kuban Campaign. *Vestnik pervopohodnika* [Pioneer Bulletin]. 1963, Jan., no. 16. (In Russian).
18. Kazimirchuk P. Revolutionary Movement in the Gorlovka-Shchebinovka Region of Donbas (Memoirs). *Letopis' revoljucii* [Revolutionary Chronicles]. Kharkov, 1923, no. 3. (In Russian).
19. Kakurin I. The First Kuban Campaign of General Kornilov. Volkov S. V. (ed.). *Pervyj Kubanskij ("Ledjanoj") pohod* [The First Kuban Campaign (the Ice March)]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
20. Karabut I. Kornilov's Campaign. Volkov S. V. (ed.). *Pervyj Kubanskij ("Ledjanoj") pohod* [The First Kuban Campaign (the Ice March)]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
21. Kornilov V. V. *Donecko-Krivorozhskaja respublika. Rasstreljannaja mechta* [The Donetsk-Krivoy Rog Republic. A Dream Destroyed]. St. Petersburg, Peter Publ., 2017, 576 p. (In Russian).
22. Krickij A. The History of the First Cavalry Battalion of Colonel Hershelman. *Pervopohodnik* [Pioneer]. 1962, no. 5. (In Russian).
23. Lacis M. Ja. Take No Prisoners. *Krasnoarmeec* [Red Army man]. 1927, no. 21. (In Russian).
24. Lenivov A. In Kalmyk Steppe. *Kovyl'nye volny* [Stipa Waves]. Paris, 1932, no. 4. (In Russian).
25. Limanskij A. *Zalozhniki u belyh* [Taken Captive by the White Army]. Rostov-on-Don, Sevkvavkniga Publ., 1927, 96 p. (In Russian).
26. L'vov N. N. Light in the Dark. The Ice March. The Battle of Lezhanka. Volkov S. V. (ed.). *Pervyj Kubanskij ("Ledjanoj") pohod* [The First Kuban Campaign (the Ice March)]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
27. Nesterovich-Berg M. A. Fighting the Bolsheviks. *Zarozhdenie Dobrovol'cheskoj armii* [The Origin of the Volunteer Army]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
28. *Oчерки istorii partijnyh organizacij Dona*. V 2 tomah [Historical Sketches of the Don Region Parties]. Rostov-on-Don, Book Publ., 1973. (In Russian).
29. Ochirov U. B. From Cossack to Colonel General: O. I. Gorodovikov's Military Biography. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyj issledovanij Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Science]. 2014, no. 3. (In Russian).
30. Pavlov V. *Markovcy v bojah i pohodah za Rossiju v osvoboditel'noj vojne 1917–1920 godov*. V 2 knigah [Markov's Regiment and its Role in the Liberation War of 1917–1920]. In 2 vol. Paris, S. Bereznyak Publ., 1962–1964 (In Russian).
31. Paul' S. M. Following Kornilov. *Beloe delo*. Izbrannyje proizvedenija v 16 knigah [White Creed]. Selected works in 16 vol. Vol. 2. The Ice March. Moscow, Voice Publ., 1993. (In Russian).
32. Polovcov L. Knights of the Crown of Thorns. Volkov S. V. (ed.). *Pervyj Kubanskij ("Ledjanoj") pohod* [The First Kuban Campaign (the Ice March)]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
33. Rat'kovskij I. S. The Resumption of Capital Punishment in the Russian Front in Summer 1917. *Novejšaja istorija Rossii* [Modern History of Russia]. 2015, no. 1, pp. 48–58. (In Russian).
34. Rat'kovskij I. S. *Hronika belogo terrora v Rossii. Represii i samosudy (1917–1920 gody)* [The Chronicles of White Terror in Russia: Repressions and Mob Rule (1917–1920)]. Moscow, Algorithm Publ., 2017, 464 p. (In Russian).
35. Skorik A. P. *Miljutinskij kazachij Jurt: opyt istoricheskoi rekonstrukcii* [Milyutin's Cossacks' Yurt: Historical Reconstruction]. Bondarev V. A. (ed.). Novoчеркасс, Visage Publ., 2015, 1184 p. (In Russian).
36. Terehov R. Ja. Berestovo-Bogohudovo of the Kalmius Region. *Letopis' revoljucii* [Revolutionary Chronicles]. Kharkov, 1923, no. 5. (In Russian).
37. Hadzhiev Han R. B. *Velikij Bojar* [The Boyar]. Belgrad, M. A. Suvorin Publ., 1929, 397 p. (In Russian).
38. Holmskaja E. The Battle of Donbas. The October Revolution. *Letopis' revoljucii* [Revolutionary Chronicles]. Kharkov, 1922, no. 1. (In Russian).
39. Cvetkov V. Zh. *General Alekseev* [General Alekseev]. Moscow, Veche Publ., 2014, 564 p. (In Russian).
40. *Shahty*. Istoriko-kraevedcheskij oчерk o gorode [The Mines. Historical and Ethnographical Sketches]. Rostov-on-Don, Rostov Publ., 1974, 232 p. (In Russian).

Information about the author

Ratkovskij Ilya Sergejevich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Modern Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University

Research interests: history of the Russian revolution, history of the Russian Civil War, history of political parties, history of Russian government bodies

Contact information: e-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

Поступила в редакцию 25.05.2019

Received 25.05.2019